

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Н.Е. Таева*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ПРАВА

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ НОРМ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ ПАССИВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ГРАЖДАН, ОСУЖДЕННЫХ КОГДА-ЛИБО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТЯЖКИХ И (ИЛИ) ОСОБО ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о конституционности нормы Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (подп. «а» п. 3.2 ст. 4), устанавливающей запрет быть избранным лицам, осужденным когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Актуальность этого вопроса связана с обращением группы граждан в Конституционный Суд РФ. Федеральный законодатель может устанавливать иные ограничения избирательного права граждан РФ, помимо предусмотренных ч. 2 ст. 32 Конституции РФ. Автор приходит к выводу, что пределами таких ограничений являются конституционные ценности, закрепленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Ограничение пассивного избирательного права, установленное ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» соответствует конституционному принципу равноправия человека и гражданина. Делается вывод о том, что реальное отбытие наказания не освобождает лицо от обязанности нести юридическую ответственность за совершенное преступление и не может быть основанием для изъятий из общего ограничения пассивного избирательного права. В статье ставится проблема соотношения разных видов юридической ответственности: конституционно-правовой и уголовной. По мнению автора, установленное избирательным законодательством ограничение пассивного избирательного права не противоречит Конституции РФ. Кроме того, данное ограничение соответствует принципу разумности и соразмерности, о котором неоднократно говорилось в решениях Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: избирательное право, пределы ограничений, принцип равноправия, конституционная ответственность, принцип соразмерности, Конституционный Суд, конституционная юстиция, уголовная ответственность, личность, избиратель.

© Таева Наталья Евгеньевна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Московского государственного университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА)
[tayeva@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

В мае 2012 г. были внесены изменения в Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», ужесточившие требования к кандидатам на выборные должности и в депутаты представительных органов государственной власти и местного самоуправления¹. Текст закона в предыдущей редакции гласил, что не имеют права быть избранными граждане РФ, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления (подп. «а» п. 3.2 ст. 4). Согласно новой редакции закона, запрет избирать и быть избранными был установлен для лиц, осужденных когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями (подп. «а» п. 3.2 ст. 4). Таким образом, если прежняя редакция закона связывала реализацию пассивного избирательного права с наличием судимости за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, то действующая редакция ограничивает в праве быть избранными, в том числе лиц, судимость которых снята или погашена.

Изменение Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» послужило основанием для обращения в Конституционный Суд РФ ряда граждан РФ, по отношению к которым было применено установленное ограничение пассивного избирательного права. В отношении указанных граждан судами общей юрисдикции были применены положения подп. «а» п. 3.2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в результате чего была отменена их регистрация в качестве кандидатов на муниципальных выборах в депутаты представительных органов власти либо в качестве кандидатов на должность глав муниципального образо-

вания. По мнению заявителей, подп. «а» п. 3.2 ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» противоречит Конституции РФ и нарушает их конституционные права. В частности, данная норма противоречит ст. 2 Конституции РФ, провозглашающей права и свободы высшей ценностью; нарушает конституционное право заявителей избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ), содержит несоразмерные ограничения избирательных прав граждан и тем самым противоречит ч. 3 ст. 32 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ; нарушает принцип равноправия граждан (ч. 2 ст. 19 Конституции РФ), нарушает ч. 2 ст. 55 Конституции РФ, запрещающую в Российской Федерации издавать законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а также ст. 18 Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. В настоящее время данные жалобы находятся в производстве в Конституционном Суде РФ.

Автором настоящей статьи для Конституционного Суда РФ было подготовлено заключение специалиста по вопросу о конституционности установленного ограничения пассивного избирательного права. Выводы, к которым пришел автор при подготовке данного заключения, приводятся в настоящей статье.

1. Могут ли устанавливаться иные ограничения избирательного права граждан РФ, помимо предусмотренных ч. 2 ст. 32 Конституции РФ

Граждане РФ имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции РФ не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Таким образом, Конституция РФ закрепляет лишь два ограничения принципа всеобщего избирательного права: признание лица судом недееспособным и нахождение в местах лишения свободы по приговору суда. По мнению заявителей, обратившихся в Конституционный Суд РФ, никаких иных ограничений избирательных прав (активных и пассивных) граждан Конституцией РФ не предусмотрено. Следовательно, любое иное ограничение избирательных прав граждан является антиконституционным.

¹ Федеральный закон от 2 мая 2012 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 24. Ст. 2253.

Вместе с тем, очевидно, что перечень ограничений избирательных прав, установленный в ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, не является исчерпывающим. Так, Конституция РФ не содержит норму о возрасте, с которого лицо может быть избрано в законодательные (представительные) органы власти субъектов федерации, в представительные органы муниципальных образований, избрано главой муниципального образования. Минимальный возраст установлен Конституцией РФ лишь для кандидатов в Президенты РФ (ч. 2 ст. 81 Конституции РФ) и депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ч. 1 ст. 97 Конституции РФ). Одним из важнейших условий реализации гражданами РФ пассивного избирательного права является запрет одному и тому же лицу занимать одну и ту же выборную должность более установленного количества сроков подряд. Такой запрет установлен на федеральном уровне, уровне субъекта РФ и муниципального образования. При этом в Конституции РФ он закреплен лишь относительно Президента РФ. Имеются и иные ограничения.

Регулирование прав и свобод человека и гражданина находится в ведении Российской Федерации (п. «в» ст. 71 Конституции РФ). Возможность установления в федеральных законах ограничений прав и свобод человека и гражданина, а также пределы таких ограничений предусмотрены ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Следовательно, ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, определяя лишь общие ограничения принципа всеобщего избирательного права, в целях защиты конституционных ценностей допускает возможность ее конкретизации в федеральном законодательстве. Такими конституционно значимыми ценностями являются, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, оборона страны и безопасность государства.

Конституционный Суд РФ неоднократно в своих решениях выражал позицию, согласно которой федеральный законодатель вправе при необходимости вводить ограничения избирательных прав для достижения конституционно значимых целей, включая изъятия из принципа всеобщности пассивного избирательного права (определения Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О, от 1 июня 2010 г. № 757-О-О, от 7 февраля 2012 г. № 252-О-О).

В Определении от 4 декабря 2007 г. № 797-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кара-Мурзы Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав положением п. 3.1 ст. 4 Федерального закона «Об основных гаран-

тиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Конституционный Суд РФ указал, что при нормативном установлении исключений из принципа всеобщего избирательного права федеральный законодатель должен создать возможность адекватного выражения суверенной воли многонационального народа РФ и, соответственно, формирования самостоятельных и независимых органов публичной власти, призванных обеспечивать в своей деятельности представительство и реализацию интересов народа, гарантировать права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации. Таким образом, при ограничении всеобщего избирательного права допускаются лишь такие, которые не посягают на сущность представительной власти, не ущемляют ее представительный характер. В указанном Определении Конституционный Суд РФ отметил, что «из прецедентной практики Европейского Суда по правам человека также следует, что право лица выдвигать свою кандидатуру на выборах, несмотря на его важность, не носит абсолютного характера: поскольку ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, признавая это право, не конкретизирует его и тем более не дает ему юридического определения, появляются возможности для введения так называемых подразумеваемых ограничений (Постановление от 2 марта 1987 г. по делу «Матье-Моэн (Mathieu-Mohin) и Клерфайт (Clerfayt) против Бельгии»); соответственно, государства достаточно свободны в рамках своего конституционного строя устанавливать статус парламентариев, включая критерии избираемости (Постановление от 1 июля 1997 г. по делу «Гитонас (Gitonas) и другие против Греции»)».

2. Нарушает ли ограничение пассивного избирательного права установленный ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» принцип равноправия, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ

В своих жалобах в Конституционный Суд РФ граждане говорят о нарушении принципа равноправия подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», указывая на то, что кандидатом в Президенты РФ может быть лицо, имеющее неснятую и (или) непогашенную судимость. При этом они ссылаются на подп. 3 п. 6 ст. 34 ФЗ от 10 января

2003 г. №19-ФЗ «О выборах Президента РФ», в соответствии с которым в случае наличия у кандидата неснятой и непогашенной судимости в заявлении о согласии баллотироваться должны указываться сведения о судимости кандидата.

Действительно, ч. 1 ст. 5.2. ФЗ от 10 января 2003 г. №19-ФЗ «О выборах Президента РФ» закрепляет, что не имеет права быть избранным Президентом РФ гражданин РФ, осужденный к лишению свободы за совершение тяжкого и (или) особо тяжкого преступления и имеющий на день голосования неснятую и непогашенную судимость за указанное преступление. То есть относительно кандидата в Президенты РФ в законе речь идет только о неснятой и непогашенной судимости. В то же время, подп. «а» п. 3.2. ст. 4 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» устанавливает запрет быть избранными лицам, осужденным когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями. Таким образом, налицо коллизия между нормами общего (подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») и специального (ч. 1 ст. 5.2 Федерального закона «О выборах Президента РФ») закона. По общему правилу разрешения коллизий, должны быть применены нормы специального закона, каким является Федеральный закон «О выборах Президента РФ». Однако Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит коллизионную норму, согласно которой «федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов РФ, иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить настоящему Федеральному закону. Если федеральный закон, конституция (устав), закон субъекта РФ, иной нормативный правовой акт о выборах и (или) референдуме противоречат настоящему Федеральному закону, применяются нормы настоящего Федерального закона» (ч. 6 ст. 1). Следовательно, указанное противоречие должно разрешаться в пользу ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан

Российской Федерации». Отсюда можно сделать вывод, что кандидатом в Президенты РФ, так же как и кандидатом в представительные органы и на иные выборные должности, не может быть лицо, осужденное когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Причем, следует подчеркнуть, что речь идет именно о совершении тяжких и (или) особо тяжких преступлений. При совершении преступления меньшей степени тяжести, гражданин РФ не ограничивается в своем праве избирать и быть избранным.

Таким образом, ограничение пассивного избирательного права, установленное подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» действует в отношении всех граждан РФ и не нарушает принцип равноправия, закрепленный в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ.

3. Каковы пределы ограничения пассивного избирательного права

Пределы ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина закреплены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Глава 1 Конституции РФ устанавливает в качестве основ конституционного строя принцип народовластия (ст. 3 Конституции РФ) и правового государства (ст. 1, ст. 15 Конституции РФ). Избрание в представительный орган либо на иную выборную должность лица, ранее имевшего судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, посягает на конституционные ценности народовластия и правового государства.

В соответствии с ч. 2 ст. 15 Конституции РФ органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы. Данная конституционная норма призвана обеспечить государству характер правового, конституционного. Особое значение эта норма приобретает в отношении лиц, осуществляющих публичные функции. Деятельность депутата, иного выборного лица должна быть направлена на поддержание законности и правопорядка в государстве, обеспечение безопасности, защи-

ту прав и свобод граждан. Кроме того, одним из важных аспектов деятельности депутатов является принятие законов, иных нормативных правовых актов. Только в том случае можно говорить о правовом государстве, когда депутаты сами являются образцом соблюдения законов и прав других лиц. Требование подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» имеет своей целью не допустить к осуществлению власти лиц, нарушивших законодательство РФ, совершивших преступление. Тот факт, что депутат в прошлом совершил тяжкое или особо тяжкое преступление, ставит под сомнение со стороны граждан законность всей его последующей деятельности. То есть вместо того, чтобы быть образцом соблюдения законов, он является их нарушителем. В связи с этим законодатель вправе установить дополнительные ограничения пассивного избирательного права с целью установления большего доверия со стороны граждан своим избранным и обеспечения, таким образом, конституционно-значимой цели — придания государству характера правового. Такое требование способствует большей эффективности депутатской деятельности.

Ограничение пассивного избирательного права, установленное подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», способствует также охране конституционного принципа народовластия, закрепленного в ст. 3 Конституции РФ. Депутатская деятельность является особым видом деятельности, через который граждане реализуют свое конституционное право участвовать в управлении делами государства и осуществлении местного самоуправления. Эта деятельность направлена на реализацию публичных интересов и, следовательно, предопределяет наличие у депутатов особого правового статуса, связанного с выполнением ими конституционно значимой функции — осуществление народовластия. Депутатская деятельность связана с доверием граждан своим избранным. Депутаты действуют от имени и в интересах народа. В то же время об общественном доверии не может идти речи, если депутат привлекался к уголовной ответственности за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления.

Федеральное законодательство устанавливает также повышенную правовую охрану личности парламентария в силу осуществляемых им публичных функций. Так, парламен-

тарий обладает неприкосновенностью и особым свидетельским иммунитетом, не несет ответственности за высказывание мнения или выражение позиции при голосовании. По своему содержанию это гарантии более высокого уровня по сравнению с общими конституционными гарантиями неприкосновенности личности. В связи с этим федеральный законодатель вправе установить повышенные требования к лицам, претендующим на получение статуса парламентария. Одним из таких требований является отсутствие судимости за тяжкие и особо тяжкие преступления. Устанавливая особые требования к претендентам на депутатский мандат, государство, таким образом, обозначает особый правовой статус этих лиц.

Таким образом, устанавливая в подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» запрет быть избранными лицам, осужденным когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, за исключением случаев, когда в соответствии с новым уголовным законом эти деяния не признаются тяжкими или особо тяжкими преступлениями, федеральный законодатель исходил из того, что это обусловлено такой конституционно значимой целью, как необходимость обеспечения конституционных основ народовластия (ст. 3 Конституции РФ) и правового характера государства (ст. 15 Конституции РФ).

Кроме того, из сказанного следует, что имеются не только юридические основания ограничения пассивного избирательного права, но и их социальная необходимость. Такие ограничения направлены на достижение социально-полезного результата, а именно создания в лице граждан образа безупречного, законопослушного лица, выражающего их интересы и действующего от их имени в представительных органах власти. Это, безусловно, способствует большей эффективности функционирования представительных органов и выборных должностных лиц.

4. Можно ли считать, что подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» без каких-либо конституционно значимых целей устанавливает пожизненное лишение избирательного права граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, вне зависимости от

того, было ли лицо освобождено от реального отбывания наказания, имел ли место факт погашения или снятия судимости

В своих жалобах обратившиеся в Конституционный Суд РФ граждане говорят о полной, пожизненной утрате права быть избранными в любые органы государственной власти и местного самоуправления лицами, когда-либо совершившими тяжкое или особо тяжкое преступление. Такое ограничение своих прав они считают противоречащим ст. 2.

Вместе с тем, подобные ограничения установлены и для иных лиц, участвующих в управлении делами государства. Право избирать и быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления входит в нормативное содержание конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, установленного ч. 1 ст. 32 Конституции РФ. Право участвовать в управлении делами государства включает наряду с избирательными правами право граждан РФ на равный доступ к государственной службе (ч. 4 ст. 32 Конституции РФ) и право граждан участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32 Конституции РФ). При этом для лиц, участвующих в управлении делами государства в качестве государственных служащих и судей, федеральный законодатель установил ограничения, связанные с наличием судимости. Так, лицо не может быть принято на службу в органы и учреждения прокуратуры и находиться на указанной службе, если оно имело или имеет судимость (ч. 2 ст. 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации»). Судьей может быть гражданин РФ, не имеющий или не имевший судимости либо уголовное преследование, в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям (п. 2 ч. 1 ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»). Сотрудник полиции не может находиться на службе в полиции в случае осуждения его за преступление по приговору суда, вступившему в законную силу, а равно при наличии судимости, в том числе снятой или погашенной (п. 2 ч. 1 ст. 29 ФЗ от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»). Аналогичное ограничение установлено для сотрудников органов внутренних дел (ст. 14 ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Таким образом, осужденный за преступление граждан в случаях, специально предусмотренных законом, навсегда утра-

чивает право быть принятым на службу в прокуратуру, в правоохранительные органы или быть назначенным на должность судьи. Такое ограничение не противоречит Конституции РФ, в частности ст. 2, ч. 2 ст. 6, ст. 18, ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции РФ. Государство в лице федерального законодателя вправе установить особые требования к лицам, чья деятельность связана с обеспечением в государстве режима законности и правопорядка, обеспечением общественной безопасности. Статья 2 Конституции РФ провозглашает права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства. Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Судьи, работники прокуратуры, органов внутренних дел, полиции являются в лице граждан представителями государства, обязанными в силу Конституции РФ защищать их права и свободы и тем самым обеспечивать выполнение государством его конституционной обязанности по защите прав граждан. Этим объясняются особые требования к указанным лицам, связанные с наличием судимости, чем законодатель подчеркивает их особый правовой статус и особую значимость в осуществлении задач государства.

Ограничение пассивного избирательного права, закрепленное в подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», в которой установлено, что не имеют права быть избранными граждане РФ, осужденные когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, аналогично запрету принимать на ряд должностей государственной службы и на должности судей лиц, привлекавшихся в прошлом к уголовной ответственности. Данные ограничения вытекают из особого статуса указанных лиц и являются гарантией законности их деятельности, что, в свою очередь, способствует установлению в государстве законности и правопорядка.

Если же рассматривать деятельность депутата, выборного должностного лица с точки зрения профессиональной деятельности, без учета его особого публично-правового статуса, то следует отметить, что пожизненные ограничения заниматься определенным видом профессиональной деятельности, связанные с наличием в прошлом судимости (в том числе, снятой или погашенной) установ-

лены и для лиц иных профессий. Так, в соответствии со ст. 331 Трудового кодекса РФ установлен запрет на занятие педагогической деятельностью лицам, имеющим или имевшим судимость по определенным категориям преступлений.

В целом, ограничения, связанные с совершением лицом в прошлом преступления, установленные для депутатов, судей, работников прокуратуры, органов внутренних дел, полиции, педагогических работников и других свидетельствуют о том, что снятие судимости аннулирует не все правовые последствия, связанные с судимостью (как указано в ч. 6 ст. 86 УК РФ), а лишь последствия, имеющие уголовно-правовой характер. К таким уголовно-правовым последствиям можно отнести учет судимости при назначении наказания, установление факта рецидива преступлений и другие.

Как следует из материалов, поступивших в Конституционный Суд РФ, граждане, в отношении которых были отменены решения о регистрации кандидатами в депутаты представительного органа местного самоуправления либо на должность главы муниципального образования были осуждены к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. При этом некоторым из них было назначено условное осуждение. В результате, встает вопрос о конституционности подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в том аспекте, что данная норма устанавливает ограничение избирательного права граждан, осужденных к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений, вне зависимости от того, было ли лицо освобождено от реального отбывания наказания.

Сущность условного осуждения заключается в том, что суд, вынося обвинительный приговор, назначает осужденному конкретный вид наказания и определяет его размер, но постановляет считать назначенное наказание условным, т.е. не приводит его в исполнение под условием выполнения осужденным определенных требований². В соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ если, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, он постановляет считать назначенное наказание условным.

² Уголовное право РФ. Общая часть. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева / СПС «КонсультантПлюс». База «Комментарии законодательства».

Условное осуждение является одним из видов освобождения от наказания лица, совершившего преступление. При этом освобождение от наказания не означает освобождения от уголовной ответственности, то есть от обязанности претерпевать неблагоприятные последствия перед государством за совершенное преступление. Лицо не освобождается от отрицательной оценки его поведения государством в виде постановления судом обвинительного приговора.

Таким образом, освобождение от реально отбытия наказания (условное осуждение) не означает освобождение от уголовной ответственности, не отрицает совершения лицом преступления и, следовательно, не может рассматриваться как исключение при ограничении в праве быть избранными лиц, осужденных когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений,

5. Соблюдены ли критерии разумности и соразмерности при ограничении права быть избранными лицами, осужденными когда-либо к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений

Конституционный Суд РФ неоднократно указывал, что возможные ограничения прав и свобод допустимы только при соблюдении критериев разумности, соразмерности и необходимости в правовом демократическом государстве. Государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые для обеспечения государству характера правового и демократического средства (см. например, Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений п. «в» части первой и части пятой ст. 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»). Устанавливая ограничение пассивного избирательного права, законодатель принял во внимание характер и степень общественной опасности совершенного лицом преступления. По подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» быть избранными не могут лица, осужденные когда-либо к лишению свободы только за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений. Тяжкими преступлениями, согласно

ч. 4 ст. 15 УК РФ, признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает десяти лет лишения свободы, особо тяжкими преступлениями, согласно ч. 5 ст. 15 УК РФ признаются умышленные деяния, за совершение которых УК РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Следует отметить, что к указанным категориям относятся лишь преступления, совершенные умышленно.

Таким образом, лицо, совершившее преступление меньшей степени тяжести, не ограничивается в своем конституционном праве быть избранным. В данном случае можно говорить о соразмерности ограничения пассивного избирательного права. Законодатель установил только конституционно оправданные и обусловленные конституционным статусом парламентария требования к кандидатам в депутаты.

6. Можно ли считать, что лицо повторно несет ответственность за одно и то же преступление, так как пожизненно лишается избирательного права, если когда-то было осуждено за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления

В теории конституционного права ограничение конституционных прав граждан, в частности права быть избранным, рассматривается в качестве меры конституционно-правовой ответственности³. Между тем, одной из особенностей конституционно-правовой ответственности является ее тесная связь с иными видами юридической ответственности. Так, зачастую конституционно-правовая ответственность наступает вслед за уголовной или административной ответственностью. Например, за противоправное решение или действие (бездействие), установленное в судебном порядке, выборное должностное лицо местного самоуправления может быть отозвано. Возможна и обратная ситуация, когда вслед за конституционно-правовой ответственностью к лицу будут применены меры иных видов ответственности. Например, после отрешения Президента РФ от должности за совершение государственной измены или иного тяжкого преступления должно последовать привлечение его к уголовной ответственности. Однако это не

означает, что лицо дважды несет ответственность за одно и то же противоправное деяние. Во всех указанных случаях ответственность наступает за разные правонарушения — уголовные и конституционно-правовые. Два состава — два вида юридической ответственности. И если при совершении преступления лицо наносит вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством, то объектом конституционного правонарушения являются конституционность и конституционный правопорядок. Целями конституционной ответственности является обеспечение верховенства и высшей юридической силы, прямого действия конституции на всей территории государства, охраны и защиты действия конституции. Задачами конституционной ответственности служат охрана и защита основ конституционного строя, конституционных ценностей, закрепленных в конституции⁴.

За совершение преступления лицо несет уголовную ответственность. В то же время имеется основание для применения к нему мер конституционно-правовой ответственности в виде ограничения пассивного избирательного права. Основанием конституционной ответственности высших должностных лиц государства, депутатов, судей могут быть их аморальные поступки, недостойное поведение, порочащее честь и достоинство, умаляющее престиж власти, которую они представляют, только при условии указания на это в самой конституции или в ином источнике конституционного права, не противоречащем конституции⁵. В случае ограничения пассивного избирательного права можно говорить о таком основании конституционной ответственности как поведение, ставящее под сомнение законность, авторитет, престиж власти, поскольку именно этим конституционным ценностям причиняется вред в случае избрания лица, совершившего тяжкое и (или) особо тяжкое преступление. В данном случае не идет речи о том, что лицо осуждено повторно за одно и то же преступление.

Изложенное позволяет заключить, что положения подп. «а» п. 3.2. ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не противоречат Конституции РФ, ее ст. 2, 18, ст. 19 (ч. 2), ст. 32, ст. 50 (ч. 1), ст. 55 (ч. 2, 3).

³ См.: напр.: Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М.: Городец, 2000. С. 135.

⁴ Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. М.: НОРМА, 2009.

⁵ Там же.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Размышления конституционалиста: избранные статьи. — М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2010. — 560 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., исправленное и доп. — М.: НОРМА, 2009. — 432 с.
3. Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. — М.: Городец, 2000. — 192 с.
4. Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С. Конституционное право России: учебник. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2013. — 432 с.
5. Уголовное право РФ. Общая часть: учебник / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Есаков и др.; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: КОНТРАКТ, ИНФРА. — М, 2008. — 560 с.
6. Таева Н.Е. Нормы об избирательных правах иностранных граждан в Российской Федерации: национальный и международно-правовой аспекты // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). — 2010. — № 1. — С. 96–109.

References (transliteration):

1. Avak'yan S.A. Razmyshleniya konstitucionalista: Izbrannyye stat'i. — M.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 2010. — 560 s.
2. Vitruk N.V. Obschaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. 2-e izd., ispravlennoe i dop. — M.: NORMA, 2009. — 432 s.
3. Kolosova N.M. Konstitucionnaya otvetstvennost' v Rossiyskoy Federacii: Otvetstvennost' organov gosudarstvennoy vlasti i inyh sub'ektov prava za narushenie konstitucionnogo zakonodatel'stva Rossiyskoy Federacii. — M.: Gorodec, 2000. — 192 s.
4. Narutto S.V., Taeva N.E., Shugrina E.S. Konstitucionnoe pravo Rossii: Uchebnik. — M.: RIOR: INFRA-M, 2013. — 432 s.
5. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federacii. Obschaya chast': uchebnik / Yu.V. Gracheva, L.D. Ermakova, G.A. Esakov i dr.; pod red. L.V. Inogamovoy-Hegay, A.I. Raroga, A.I. Chuchaeva. 2-e izd., pererab. i dop. — M.: KONTRAKT, INFRA-M, 2008. — 560 s.
6. Taeva N.E. Normy ob izbiratel'nyh pravah inostrannyh grazhdan v Rossiyskoy Federacii: nacional'nyy i mezhdunarodno-pravovoy aspekty // LEX RUSSICA (RUSSKIY ZAKON). — 2010. — № 1. — С. 96–109.

Материал получен редакцией 18 июня 2013 г.